

повесть, становится одним из самых популярных на Руси памятников. Мало этого. Переводный диалог оказывает влияние на один из памятников устной народной поэзии» (разрядка наша).

В этой декларативной части мы разрядкой отметили все то, что является «подводными камнями» сравнительного метода вообще. На самом деле, дал ли Жданов в данном исследовании ответы на вопросы историко-генетического порядка: чем объясняется влияние «книги» на «песню», почему проникает в массы и нравится апокрифное сказание о Самсоне-Святогоре, чем были вызваны в социальную жизнь переводы с латинского и немецкого, почему переделывается в повесть немецкий дидактический диалог и делается популярным литературным памятником эпохи и т. д.? Ответов на эти вопросы в диссертации Жданова мы не найдем.

Горизонты теории заимствований необычайно широко раздвинуты в другой работе Жданова, в его докторской диссертации: «Русский былевой эпос» (1895). Проблемы сравнительного метода применительно к исследовательской практике ставятся в предисловии к диссертации по сравнению с предшественниками оригинально: Жданова интересуют в составе былины слои историко-бытовые и собственно-литературные. Генезис былевого эпоса может быть объяснен только при предположении исторической основы. Ограничение в поэзии исторических событий не объясняет всех разновидностей былевой песни, так как влияние литературных течений имело возможность значительно отклонить движение эпоса от его первоначального направления, отсюда не тождественное отношение исторического предания к литературным наслоениям в эпосе. Нетрудно заметить, что здесь уже в самой постановке вопроса историзму придан абстрактный характер.

Впрочем Жданов мог быть и блестящим для своего времени историком; так в своей работе «Сочинения царя Ивана Васильевича» — в главах: «Идеал царской власти у Грозного» и «Царь Иван Грозный, как писатель» — исторические события анализируются с позиций классовой борьбы между вотчинниками и служилыми людьми, что было отмечено М. Н. Покровским, как положительный момент в данной работе Жданова. Наряду с этим глава — «Литературные влияния в сочинениях Иоанна Грозного» ничем методологически не отличается от работ подобного рода и находится в полной изоляции от только что указанных глав, богатых элементами историзма. Задача, которую ставит перед собой в этой главе исследователь, утверждает изоляцию данного раздела работы от других глав: «Задача эта, — пишет Жданов, — как уже было замечено, состоит в том, чтобы определить, под какими литературными влияниями воспитался талант Ивана, каков был